

Научная статья
[https://doi.org/ 10.23672/SAE.2023.11.11.025](https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.025)
УДК 343.575

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИТОНОСОДЕРЖАТЕЛЬСТВА (В РАКУРСЕ СТ. 232 УК РФ)

Прохорова М.Л., Полтавец В.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. *Актуальность. Притоносодержательство для потреблений психоактивных веществ в немедицинских целях (ст. 232 УК РФ) занимает особое место среди наркопреступлений. Общественная опасность данного деяния обусловлена созданием благоприятных условий для тайного и длительного потребления наркотиков, расширением круга наркозависимых, облегчением процессов изготовления и сбыта наркотиков, сложностью раскрытия подобных преступлений. В связи с этим, исследование проблем квалификации названного преступления представляет особый научный интерес и прикладное значение.*

Цель. На основании анализа судебно-следственной практики выявить проблемы в квалификации организации, содержании притонов, систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Дать им научно-правовую оценку с учетом положений российского уголовного законодательства и разъяснений суда высшей инстанции.

Методология. В ходе проведения исследования использовались различные методы, в частности: анализ, индуктивные и дедуктивные умозаключения, аналогия, сравнительно-правовой.

В выводах сформулированы возможные пути оптимизации правоприменительной практики и положений ст. 232 УК РФ. В частности, дано авторского понимание притона для потребления психоактивных веществ, перечисленных в ст. 232 УК РФ, а также представлены рекомендации квалификации.

Ключевые слова: *притон, систематическое предоставление помещения для потребления запрещенных веществ, наркотические средства, психотропные вещества, квалификация.*

SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES CONNECTED WITH MAINTENANCE OF DRUG HOUSE (IN THE CONTEXT OF ART.232 OF CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION)

Marina L. Prokhorova, Valeria V. Poltavets

Kuban State University

Abstract. *Relevance. Keeping a drug house for the consumption of psychoactive substances for non-medical purposes (Art. 232 of the Criminal Code of the Russian Federation) occupies a special place among drug crimes. The social danger of this act is due to the creation of favorable conditions for the secret and long-term consumption of drugs, the expansion of the circle of drug addicts, the facilitation of the processes of manufacturing and selling drugs, and the difficulty of solving such crimes. In this connection, the study of the problems of qualification of this crime is of particular scientific interest and practical importance.*

Target. Based on the analysis of forensic investigative practice, identify problems in the qualifications of the organization, the maintenance of dens, the systematic provision of premises for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. Give them a scientific and legal assessment, taking into account the provisions of Russian criminal legislation and qualifications of the higher court.

Methodology. During the research, various methods were used, in particular: analysis, inductive and deductive reasoning, analogy, comparative law.

The conclusions formulate possible ways to optimize law enforcement practice and the provisions of Art. 232 of the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, the author's understanding of a den for the consumption of psychoactive substances listed in Art. 232 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also presents recommendations for the qualification.

Key words: *brothel, systematic provision of premises for the consumption of prohibited substances, narcotic drugs, psychotropic substances, qualifications.*

Введение. Несмотря на значительные подвижки, произошедшие в настоящее время в сфере противодействия неправомерному обороту наркотиков в России, количество наркопреступлений остается на достаточно высоком уровне. При этом неблагоприятная ситуация усугубляется такими факторами, как увеличение миграционных потоков, повышение уровня тревожности населения, в том числе количества лиц с посттравматическим стрессовым расстройством, понижение возрастных границ потребителей психоактивных веществ с одновременным увеличением в их среде доли детей и женщин, периодическое появление новых видов запрещенных субстанций, постоянная модификация их негативного воздействия на организм человека.

Особое место среди подобного рода преступлений занимает, так называемое, притоносодержательство (ст. 232 УК РФ). Опасность данного деяния обусловлена созданием благоприятных условий для тайного и длительного потребления наркотиков, расширением круга наркозависимых, облегчением процессов изготовления и сбыта нарко-

тиков, сложностью раскрытия подобных преступлений. В результате можно наблюдать приращение среды наркозависимых, распространение элементов наркокультуры в социуме, а также ухудшение здоровья нации, в целом, поскольку одним из негативных последствий потребления наркотиков является распространение социально значимых инфекционных заболеваний, таких как ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитов В, С.

Конспиративный характер притоносодержательства, в свою очередь, во многом способствует повышению уровня латентности целого ряда сопутствующих деяний, относящихся как к наркопреступлениям, так и группе насильственных, корыстных и корыстно-насильственных посягательств.

Обратимся к официально представленной Судебным Департаментом РФ информации. Согласно статистике, по ст. 232 УК РФ в 2018 г. было осуждено 1513 лица, в 2019 г. – 1313 лица, в 2020 г. – 1040 лиц, в 2021 г. – 1021 лицо, в 2022 г. – 914 лиц. Отражающаяся в цифрах динамика преступности в соответствующий период времени,

позволяет констатировать незначительное снижение количества совершаемых преступлений названного вида (2018 г. – 0,23%, 2019 г. – 0,22%, 2020 г. – 0,2%, 2021 г. – 0,18%, 2022 г. – 0,16%). Причинами этого могут быть как снижение контроля со стороны правоохранителей в рассматриваемой сфере, так и влияние ковидных ограничений, введение санкций зарубежными государствами на ввоз товаров в Россию [1, с. 24], изменение способов изготовления и употребления наркотиков, а также их стоимости, спроса, предложения¹ и иное. Вместе с тем анализ статистических данных также свидетельствует о том, что притоносодержательство занимает одну из лидирующих позиций среди всей группы наркопреступлений.

При этом опубликованные данные Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации свидетельствуют о том, что в последнее время наблюдается неуклонный рост числа пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированных отечественной наркослужбой. В частности, в 2022 г. количество таковых составило 391660 человек, что на 0,8% больше, чем в 2021 г. (388392). Из них с диагнозом «синдром зависимости» – 229743 человек (+1%; 2021 г. – 227365), с диагнозом «пагубное употребление» – 161917 человек (+ 0,6%; 2021 г. –

161027). Общая заболеваемость наркоманией по стране также в 2022 г. в целом увеличилась на 1,3% (с 155,9 на 100 тыс. населения в 2021 г. до 157,8 в 2022 г.) [1, с. 7].

Результаты. Изучение судебной следственной практики за последние пять лет (с 2019 по 2022 гг.) позволило выделить ряд недостатков в квалификации указанных посягательств, относящихся к оценке их предмета и объективной стороны, которые можно классифицировать на следующие группы:

1) необоснованное расширительное понимание правоприменителем предназначения притона, а также помещений, систематически предоставляемых для потребления запрещенных веществ;

2) чрезмерное вменение альтернативно предусмотренных в ст. 232 УК РФ признаков, образующим объективную сторону преступления;

3) совокупное допущение изложенных ошибок при квалификации преступлений.

Первая группа ошибок, чаще всего, проявляется в излишнем вменении цели потребления всех перечисленных в ст. 232 УК РФ видов психоактивных веществ, в то время как фактически материалами дела подтверждается, что помещение предоставлялось для потребления запрещенных веществ исключительно определенного вида. Вместе с тем, избыточное вменение

¹ Так, по мнению Государственного антинаркотического комитета, в ближайшее время на территории России будет наблюдаться увеличение доли прекурсоров, реактивов и химического оборудования из Китая, Турции, Египта, а также собственного произ-

водства, прежде всего, связанного с изготовлением методона // URL: https://правовая.наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения: 31.10.2023 г.).

альтернативно предусмотренных признаков существенно сказывается на понимании степени тяжести совершенного и противоречит основным принципам уголовного судопроизводства. С точки зрения требований полноты, обоснованности и объективности принимаемых решений, выводы о квалификации содеянного должны полностью соответствовать фактическим обстоятельствам совершенного преступления (ст. 297, 299 УПК РФ).

Исследуя изложенную проблему, важно обратить внимание на то, что при описании функционального предназначения притона (а равно предоставления помещения) законодатель, к сожалению, упускает из виду не менее опасные, нежели перечисленные в рассматриваемой статье предметы, новые потенциально опасные психоактивные вещества, за незаконный оборот которых еще в 2015 г. была установлена уголовная ответственность. Отмеченное обстоятельство представляется недостатком нормативного конструирования положений ст. 232 УК РФ, что требует внесения в закон соответствующих корректив.

К числу ошибок квалификации, причисляемых ко второй группе, относится безосновательное одновременное вменение всех названных в ст. 232 УК РФ форм объективной стороны в тех случаях, когда совершенные виновным преступные действия об этом не свидетельствуют. Например, к такому выводу пришел суд апелляционной инстанции по уголовному делу № 22-1173/2019 от 12 августа 2019 г., указав в своем решении, что действия

виновного не требовали дополнительной квалификации по признакам организации и содержанию притона, поскольку само по себе содержание гаража во дворе своего дома, в котором К. фактически проживал; в функциональном состоянии, а также предоставление предметов, необходимых для приготовления и потребления наркотического средства, не может расцениваться как организация и содержание притона. Содеянное виновным К. было переквалифицировано судом апелляционной инстанции на систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств [2].

Подобного рода подход к пониманию объективной стороны состава преступления, предусмотренного в ст. 232 УК РФ, можно наблюдать и в приговоре от 11 марта 2021 г. по уголовному делу № 1-32/2021, которым виновный осужден за то, что систематически предоставлял помещение по месту своего жительства для потребления наркотиков лицам, не являющимся владельцами либо пользователями на договорных основаниях данного помещения, в нем не проживающим. В целях обеспечения деятельности данного помещения виновный извещал потенциальных клиентов о его существовании, руководил процессом посещаемости, запирали двери, наводил порядок [3].

В рамках исследуемой проблемы, следует обратить внимание на следующее. Анализ практики судов первой и второй инстанции свидетельствует об отсутствии единого подхода к уголовно-правовой оценке поведения

лица, предоставляющего кухонную утварь, предметы мебели, минимальные удобства посетителям, осуществляющего уборку помещения и его проветривание. Перечисленные действия судами оцениваются по-разному: и как систематическое предоставление помещения для потребления наркотиков, и как содержание притона.

Яркой иллюстрацией последнего является судебное решение Президиума ВС Республики Ингушетия, выступающего в качестве суда кассационной инстанции, в котором действия виновного были оценены как содержание притона. При этом суд указал на то, что при содержании притона приспособление помещения может носить незначительный характер, например, когда кухня или ванная комната используется хозяином квартиры по прямому назначению, а временно, когда приходят «клиенты», приспособляются для потребления, приготовления наркотических средств [4].

В связи с этим, возникает вопрос: В чем тогда разница между действиями по содержанию притона и систематическому предоставлению помещения для потребления психоактивных веществ? Для чего в ст. 232 УК РФ альтернативно перечисляются три формы объективной стороны состава преступления?

В целом, данный вопрос не является чем-то новым для правоприменителя. Распространенность совершения подобных действий, их общественная опасность и необходимость более точной квалификации действий виновного обусловили потребность внесения изменений в 2013 г. в ст. 232 УК РФ, согласно которым, наряду с содержанием и организацией притона, появилась еще одна форма объективной стороны – систематическое предоставление помещений (хотя с принятием

УК РФ 1996 г. это деяние было декриминализовано!).

В пояснительной записке к проекту федерального закона № 276472-6 его авторы акцентировали внимание на том, что «употребление наркотических средств в квартире, где проживает организатор, не является основанием для её признания притоном; предоставление гражданином своего жилого помещения, посуды и других приспособлений для изготовления раствора наркотических средств, поддержание удобного для потребления наркотиков и психотропных веществ порядка в квартире и т.п. не могут рассматриваться как организация и содержание притона» [5]. Данный вывод основывался на судебном решении Президиума ВС Удмуртской Республики 24 декабря 2010 г., поддержанным определением от 13 октября 2011 г. № 43-Дп 11-7 коллегии по уголовным делам ВС РФ, согласно которому, виновный подлежал освобождению от уголовной ответственности, поскольку дом, где он проживал, использовался им по прямому назначению как жилое помещение, а эпизодическое употребление в доме, а также - во дворе дома наркотических средств с другими гражданами, по смыслу закона, не может рассматриваться как организация и содержание притона.

Вместе с тем, ранее по данному вопросу судом высшей инстанции была высказана не столь однозначная позиция, согласно которой, под притоном предлагалось понимать жилое или нежилое помещение (дом, квартира как целиком, так и в части, сарай, гараж, развлекательное заведение и т. п.), в котором осуществляется потребление, возможно, и изготовление для последующего потребления наркотических средств лицами, не являющимися владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающими в данном помещении на

иных законных основаниях. При этом факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий влиять не должен [6]. В связи с этим, в одном из отзывов к указанному законопроекту его авторам как раз и напомнили об отмеченном положении. Однако вышеизложенный подход представляется слишком пространным, не вносит ясности в рассматриваемый вопрос об особенностях квалификации по ст. 232 УК РФ.

К сожалению, произошедшие изменения, касающиеся положений ст. 232 УК РФ, не привнесли единообразия в практику ее применения в последующем. Пленум суда высшей инстанции также уклоняется от прямых пояснений в этом случае. Вместе с тем, из содержания положений п. 32 постановления № 14 от 15 июня 2006 г. можно сделать вывод, что под притоном следует понимать помещение, отведенное и (или) приспособленное для потребления наркотиков.

Таким образом, как полагает суд высшей инстанции, предназначение такого помещения может быть изначально установлено как притон, а возможно, названное помещение будет приспособлено для такой роли в дальнейшем.

К сожалению, «степень и характер» приспособления, его влияние на функциональное предназначение помещения, а также отношение виновного к данному помещению (правообладание) судом не поясняются. Однако без выяснения указанных вопросов отграничить содержание притона от систематического представления помещения для потребления наркотиков лицом, который сам является наркозависимым, достаточно затруднительно.

Следует подчеркнуть, что для понимания притона является крайне важным установление функционального признака,

под которым понимается приспособленность помещения для незаконного потребления указанных в ст. 232 УК РФ психоактивных веществ [7, с. 168-170; 8, с. 480]. В этом случае, нам представляются полезными, выведенные С.М. Мальковым, характеристики, свидетельствующие о пригодности помещения для потребления запрещенных веществ в немедицинских целях, а именно: технические (наличие входных-выходных дверей, видеоконтроля, укрепление стен, окон, полов, потолков и др.), технологические (усиление вытяжных механизмов и вентиляций, установление специальной техники для изготовления наркотиков, противопожарных датчиков и иных приборов), медицинские (наличие дезинфицирующих средств, шприцов, жгутов, игл и др.) [9, с. 780].

Приспособление как активная форма поведения требует дополнительных финансовых, материальных и иных затрат, направленных на достижение пригодности помещения для потребления в нем запрещенных веществ, что приводит к изменению качества (предназначения) помещения. Более того, применение термина «притон» подчеркивает антисоциальную направленность такого места, противоправность его функционирования, чего не скажешь относительно термина «помещение», имеющего нейтральный характер.

Полагаем, что вывод о приспособлении помещения под притон следует формировать, исходя из совокупности всех обстоятельств дела, а также с учетом понимания принадлежности соответствующего имущества на праве собственности или иных основаниях виновному. Например, в случае, когда

арендованное помещение обустривается под потребности наркопотребителей (например, приобретается мебель, организуется место для приготовления наркотиков, дополнительная вентиляция, применяются средства конспирации и т.д.) и не используется по прямому назначению (например, для проживания, в качестве склада, осуществления определенного вида предпринимательской деятельности). Такие действия характеризуют содержание притона при наличии иных признаков преступления. Если же это помещение, в котором лицо проживает на различных законных основаниях и периодически позволяет посетителям использовать данное помещение, а также находящуюся в нем мебель, посуду, воду и иное при потреблении наркотиков, то такие действия лица следует квалифицировать как систематическое предоставление помещения с указанной в ст. 232 УК РФ целью. В данном случае, виновный лишь не возражает (позволяет) против использования принадлежащего ему имущества, что полностью соответствует семантическому пониманию «систематического предоставления помещений».

Таким образом, отличительной особенностью помещений, систематически предоставляемых для потребления наркотиков, выступает то обстоятельство, что их функциональное назначение при совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, в полной мере не изменяется, а лицо, признанное виновным в совершении перечисленных действий, является собственником или владельцем данного помещения в силу различных

обстоятельств. Содержание притона – это противоправные, носящие скрытый характер действия, непосредственно связанные с изменением функционального назначения или с поддержанием функционирования (использования) ранее отведенного и предназначенного для этого рода незаконной деятельности помещения.

В отечественном законодательстве отсутствует легальное определение терминов «функциональное назначение помещения», «назначение помещения/здания». Вместе с тем, здания подразделяются в зависимости от назначения на жилое, нежилое, многоквартирный дом, жилое строение, а помещения на жилые и нежилые, а также под строительство и освоение территории [10]. Нежилые помещения, в свою очередь, можно подразделить, исходя из понимания вида деятельности, для которой предназначено помещение: торговля, производство, складирование, коммунально-бытовое, общепит, офисы, медицина, образование, спорт, свободное назначение и иное [11].

В целом, для разрешения вопроса о наступлении уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ не имеет значения, на каком основании владеет помещением виновный. В связи с этим, Президиум ВС РФ поясняет, что возможность использования помещения в таком качестве может возникнуть в силу различных обстоятельств (договор купли-продажи, займа, дарения и т.д.). Понимание указанных обстоятельств позволяет более точно ответить на вопрос, какую из форм объективной стороны преступления, предусмотренного

ст. 232 УК РФ, следует инкриминировать виновному.

Таким образом, суть притона отражают следующие характеристики:

1) это помещение (здание, строение, сооружение), его часть;

2) это помещение, тайно отведенное и специально приспособленное для потребления наркотиков посторонними лицами либо одним лицом неоднократно;

3) такое помещение не используется виновным в соответствии с его официально установленным функциональным назначением (жилое/нежилое помещение, склад, производственное, торговое помещение, помещение для проведения развлекательных программ и т.д.).

Полагаем, что в ППВС РФ № 14 от 15 июня 2006 г. целесообразно раскрыть сущность притона, а также пояснить, что *использование помещения лицом, которое фактически проживает в нем, поддерживает его в пригодном состоянии, но при этом систематически предоставляет его для приготовления и потребления наркотического средства, позволяя посетителям пользоваться мебелью, посудой, водой, электричеством, не может расцениваться как организация и содержание притона. Перечисленные действия при наличии признака систематичности подлежат квалификации по ст. 232 УК РФ как предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.*

Анализ альтернативно перечисленных форм объективной стороны преступления, предусмотренного ст.

232 УК РФ, свидетельствует о большей общественной опасности действий, направленных на организацию и содержание притона, поскольку в данном случае виновный прилагает немало дополнительных усилий (физический, финансовых, творческих) к осуществлению преступной деятельности, заботится о конспирации и прибыльности так называемого «бизнеса», привлекая клиентуру, способствует большему распространению наркотизма в обществе. В связи с этим подобного рода места сложнее выявить и впоследствии привлечь виновного к ответственности. Поэтому следует согласиться с А.С. Берсановым, обосновывающим необходимость дифференцированного подхода к пониманию уголовной ответственности за притоносодержательство [12, с. 9-10].

Яркой иллюстрацией третьей группы ошибок является приговор № 1–119/2019 № 1–5/2020 от 10 июля 2020 г. Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу по делу № 1–119/2019, согласно которому, правоохранительными органами К. обвинялся в организации, содержании притона и систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов. В ходе судебного разбирательства обвинение К. в части организации и содержания притона, а также в части систематического предоставления помещений для потребления психотропных веществ или их аналогов подтверждения не нашло. Учитывая данное обстоятельство, виновный был привлечен к

ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления исключительно наркотических средств по ч. 1 ст. 232 УК РФ [13].

Таким образом, в данном случае органами, осуществляющими предварительное расследование, была допущена совокупность ошибок в квалификации, которые в последующем были успешно исправлены судом.

Заключение. Подытоживая, представляется возможным установить, что причины указанных квалификационных ошибок кроются не только в погрешностях профподготовки правоприменителя, но и в недостатках законодательного конструирования признаков рассматриваемого преступления. В частности, полагаем, что изменению ситуации будет способствовать

введение дефиниции притона в содержание п. 32 ППВС РФ № 14 от 15 июня 2006 г. либо в примечание к ст. 232 УК РФ.

Учитывая изложенное, под *притоном* предлагается понимать помещение (здание, строение, сооружение), его часть, которые не используются виновным в соответствии с его функциональным назначением, специально отведены и приспособлены для неоднократного потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, новых потенциально опасных веществ в немедицинских целях, а также для предшествующего изготовления перечисленных веществ в целях немедицинского потребления лицами, не являющимися собственниками или иными владельцами данного помещения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году. М., 2023 // URL: https://правовая.наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения: 31.10.2023 г.).
2. Апелляционное постановление по делу № 22–1173/2019 от 12 августа 2019 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wXLMAdICuwbb/> (дата обращения: 31.10.2023 г.).
3. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 11 марта 2021 г. по уголовному делу № 1–32/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dRDafNAaFfVV/> (дата обращения: 31.10.2023 г.).
4. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Ингушетия № 44У-9/2019 от 8 мая 2019 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sHRcQoP6ZzVC/> (дата обращения: 31.10.2023 г.).
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 276472–6 «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ – URL: <https://base.garant.ru/57730137/> (дата обращения: 31.10.2023 г.).

6. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ [сайт] – URL: <https://vsrf.ru/files/14055/> (дата обращения: 31.10.2023г.).
7. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002.
8. Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон теория, практика. М., 2021.
9. Мальков С.М. Уголовно-правовое понятие притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Современное право. 2016. № 9.
10. Приказ Росреестра от 24.12.2018 N П/0510 (ред. от 30.11.2021) «Об утверждении Сборника классификаторов, используемых Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии в федеральной государственной информационной системе ведения Единого государственного реестра недвижимости и признании утратившим силу приказа Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 12.10.2011 № П/389» // URL: <https://bazanpra.ru/rosreestr-prikaz-np0510-ot24122018-h5414825/prilozhenie/47/> (дата обращения: 31.10.2023 г.).
11. Определение Владимирского областного суда от 11.01.2011 по делу № 33–3918/10 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 31.10.2023 г.).
12. Берсанов А.С. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
13. Приговор № 1–119/2019 № 1–5/2020 от 10 июля 2020 г. Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу по делу № 1–119/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/areU0Y7OF6ZJ/> (дата обращения: 31.10.2023 г.).

References

1. Report on the drug situation in the Russian Federation in 2022. М., 2023 // URL: https://legal.narcology.rf/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (date of access: 10/31/2023).
2. Appeal decision in case No. 22–1173/2019 dated August 12, 2019 of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Republic of Tyva // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wXLMAd1Cuwbb/> (date of access: 31.10. 2023).
3. The verdict of the Shpakovsky District Court of the Stavropol Territory of March 11, 2021 in criminal case No. 1–32/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dRDafNAaFfVV/> (date of access: 10/31/2023).
4. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Republic of Ingushetia No. 44U-9/2019 dated May 8, 2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sHRcQoP6ZzVC/> (access date: 10/31/2023).
5. Explanatory note to draft federal law No. 276472–6 “On amendments to Article 232 of the Criminal Code of the Russian Federation” // GARANT System – URL: <https://base.garant.ru/57730137/> (date of access: 10/31/2023).
6. Review of judicial practice in criminal cases involving crimes related to the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 27, 2012) // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation [site] - URL : <https://vsrf.ru/files/14055/> (date of access: 10/31/2023).
7. Prokhorova M.L. Drug addiction: criminal law and criminology study. St. Petersburg, 2002.

8. Lyubavina M.A. *Criminal legal counteraction to drug addiction: law, theory, practice*. М., 2021.
9. Malkov S.M. *The criminal legal concept of a den for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues* // *Modern law*. 2016. No. 9.
10. Order of Rosreestr dated December 24, 2018 N P/0510 (as amended on November 30, 2021) "On approval of the Collection of classifiers used by the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography in the federal state information system for maintaining the Unified State Register of Real Estate and invalidation of the order Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography dated 10/12/2011 No. P/389" // URL: <https://bazanpa.ru/rosreestr-prikaz-np0510-ot24122018-h5414825/prilozhenie/47/> (access date: 10/31/2023 G.).
11. Ruling of the Vladimir Regional Court dated January 11, 2011 in the case No. 33–3918/10 // URL: <https://sudact.ru/> (date of access: October 31, 2023).
12. Bersanov A.S. *Criminal liability for organizing or maintaining brothels or systematically providing premises for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues: abstract. dis. ...cand. legal Sci. М., 2019.*
13. Verdict No. 1–119/2019 No. 1–5/2020 dated July 10, 2020 of the Sestroretsky District Court of St. Petersburg in the criminal case in case No. 1–119/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/areU0Y7OF6ZJ/> (date of access: 10/31/2023).

Информация об авторах:

Прохорова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова, Кубанский государственный университет; г. Краснодар, РФ; hooligang@mail.ru.

Полтавец Валерия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова, Кубанский государственный университет; г. Краснодар, РФ; pvaleri111@gmail.com

Marina L. Prokhorova, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology; Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law named after A.A. Khmyrov, Kuban State University; Krasnodar, Russia.

Valeria V. Poltavets, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology; Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law named after A.A. Khmyrov, Kuban State University; Krasnodar, Russia.